

Источники права Российского государства (X–XVII вв.)

Петров А.П., Петров В.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Данная научная работа посвящена раскрытию причин и условий возникновения источников права в их историческом развитии.

Цель статьи – изучить источники права в историческом аспекте на территории России и Беларуси, показать причины их возникновения и охарактеризовать основные их виды.

Материал и методы. Материалом для анализа послужили нормативные правовые акты периода X–XVII вв. в Российском государстве, научная и учебная литература по теме. Исследование проводилось с применением метода познания правовой действительности, что дало возможность проанализировать возникновение различных видов источников права, создававшихся в Российском государстве. Анализ осуществлялся на основе диалектико-материалистического метода. При написании статьи использовались сравнительно-правовой, исторический, формально-логический и юридико-догматический методы.

Результаты и их обсуждение. Авторами рассматриваются причины и условия возникновения источников права, методологические вопросы их применения; определяется место церкви, ее материальное положение в правовой сфере; анализируется становление Русского централизованного государства, а вместе с ним и создание общерусского феодального права. Показано, что в Русском государстве происходят изменения в правовом положении отдельных социальных групп – дворян, помещиков и верхов пасада.

Заключение. На основании проведенного исследования авторы приходят к выводу, что социально-экономическое развитие общества способствовало совершенствованию источников права, что привело к становлению современной системы источников права в России и Беларуси.

Ключевые слова: источники права, обычное право, письменные источники, уставы, законы, судные (жалованные) грамоты, судебники, уложения.

Sources of Law of the Russian State (X–XVII Centuries)

Petrov A.P., Petrov V.A.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

The research work deals with the disclosure of the causes and conditions of the sources of law in their historical development.

The purpose of the article is to reveal the sources of law in the historical aspect on the territory of Russia and Belarus and to show the causes of their emergence and types.

Material and methods. The research material were the normative legal acts of the period of the X–XVII centuries in the Russian state, scientific and educational literature on the topic. The study was conducted using the method of cognition of legal reality, which made it possible to analyze the emergence of various types of sources of law created by the Russian state. The research was carried out on the basis of the dialectical-materialistic method. The following methods were used in the article: the comparative-legal, historical, formal-logical and legal-dogmatic.

Findings and their discussion. The article examines the causes and conditions of the emergence of sources of law, methodological issues of their application; the role of the church, its material position in the legal sphere is determined; shaping of the Russian centralized state is analyzed, and, along with it, the creation of the all-Russian feudal law. It is shown that in the unification of the centralization of the Russian state, there are changes in the legal status of individual social groups – nobles, landlords and upper of settlements (pasad).

Conclusion. Based on the conducted research, the authors conclude that the social and economic development of the society led to the improvement of the sources of law. Different types of sources of law emerged. Written sources were called charters and regulations.

Key words: sources of law, customary law, written sources, charters, laws, judicial (chartered) charters, judicial records, regulations, etc.

Построение правового демократического государства связано со значительной ролью законодательных актов, которые регулируют общественные отношения. Следовательно, исследование причин и условий возникновения источников права является актуальным.

Цель статьи – изучить источники права в историческом аспекте на территории России и

Беларуси, показать причины их возникновения и охарактеризовать основные их виды.

Материал и методы. Исследование проводилось с применением метода познания правовой действительности, что дало возможность проанализировать возникновение различных видов источников права, создававшихся в Российском государстве. Анализ осуществлялся на основе диалектико-материалистического метода. При на-

писании статьи использовались сравнительно-правовой, исторический, формально-логический и юридико-догматический методы.

Результаты и их обсуждение. История человеческого общества представляет собой сложное, многогранное и противоречивое явление.

Характерной, отличительной от других социальных норм, чертой права выступает то, что государство и право возникают одновременно и развиваются в диалектической связи и взаимозависимости.

В VI–IX веках происходит процесс разложения первобытного строя. Это связано с тем, что земля стала обрабатываться с применением плуга, железного сошника, скота как тягловой силы. В результате с появлением производительности труда стали возникать излишки продукции, которые необходимо было реализовать, поэтому все большее значение приобретает торговля.

В IX веке в России появляется частная собственность на орудие производства, продукты труда, скот, частные владения участками земли. В сельской общине происходит процесс социального расслоения, выделяется богатая верхушка из родоплеменной знати. Из нее постепенно складывается господствующий класс, который эксплуатирует не только рабов, но и бедных крестьян-общинников.

Повсеместно этот период характеризуется развитием материальной и духовной культур, что приводит к становлению классового общества, государственности, возникновению правовых систем.

Процессы, происходящие в классовом обществе, неизбежно должны были быть урегулированы нормами права.

Возникновение Древнерусского государства сопровождалось формированием древнерусского феодального права.

Главным источником древнерусского феодального права было обычное, неписаное право, складывающееся из древних обычаев – способа передачи нормативной информации от поколения к поколению. Обычаи и другие виды социальных норм (образы, ритуалы, традиции, этикет и т.д.) глубоко уходят корнями в историю народа.

Обычное право представляло собой систему правовых норм, опирающихся на общепринятость и давность существования и санкционированных государством.

По мере усиления социального напряжения в обществе, развития государства, имущественной дифференциации населения, расширения гражданских правоотношений, а также преступных деяний возникла необходимость в более четкой реализации всех сторон общественной жизни, только обычное право перестало удовлетворять общество. Возросло значение и письменных источников права.

Первыми письменными источниками древнерусского права были договоры Руси с Византией. С греками было заключено четыре договора: в 907 и 911 годах Олегом [1, с. 406–412], в 944 году Игорем [1, с. 413–419] и в 971 году Святославом [1, с. 420–421], закрепившим военные, политические и торговые отношения. «Они регулировали отношения между сторонами в случае убийств, краж, иных преступлений, устанавливали процедуру возмещения убытков, правила торговли, наследования, выкупа пленных» [2, с. 19].

С принятием христианства (988–989 годы) на Руси стало складываться каноническое право, основанное на византийском законодательстве. Распространялись сборники византийских церковных норм, применявшихся главным образом духовенством. Церковные и гражданские постановления во многих сборниках объединялись между собой по сходству содержания – такие книги получили названия Номоканонов, называвшихся на Руси Кормчими книгами.

В это время появилась церковь как учреждение внешнее, имевшее свои канонические законы. Обычное русское право во многом противоречило христианской морали и церковным канонам. Однако оно повлияло на развитие права в целом, так как многие важные сферы общественных отношений регулировались церковными законами.

В X веке появилось древнерусское великокняжеское законодательство. Особое место занимали Устав святого князя Владимира, крестившего Русскую землю, «О церковных судах» [1, с. 461–468]. Его же Владимира Святославовича (Мономаха) Устав «О десятинах, судах и людях» [3, с. 139–162], Устав князя Ярослава Владимировича (Мудрого) «О церковных судах» [3, с. 167–208] и такие источники Древнерусского права, как Русская Правда [3, с. 44–129]. Сюда же можно отнести Устав великого князя Всеволода «О церковных судах, людях и мирилах торговых» [3, с. 246–261], уставные и жалованные грамоты разных князей Древнерусского государства [3, с. 210–232] и т.д.

В Уставе Владимира Святославовича (Мономаха) речь идет о пожаловании церкви «десятины» (одной десятой части всех княжеских доходов) и правилах сбора этого налога от княжеского суда, торговых пошлин и хозяйственной деятельности: определялось церковное судоустройство, основанное на византийском праве. Церковному суду подлежали все преступления и жалобы по делам семейным, в том числе бытовые дела, преступления против церкви, все преступления и тяжбы лиц, находившихся в церковном ведомстве. Здесь же устанавливалось, чтобы во всех судах, даже светских вместе с княжескими судьями, участвовали и представители церковной власти.

В Уставах закреплялось, что метрологическая система отходила в компетенцию церковных властей. Образцовые весы и меры должны были находиться в церкви. Эта часть Устава взята полностью из византийского законодательства. Устав определял и круг лиц церковной компетенции. К церковному ведомству принадлежали духовенство, лица, служившие церкви с их семействами, паломники и вольноотпущенные рабы, а также все, кто подлежал опеке и попечительству (престарелые, вдовы, сироты, инвалиды, изгои и т.п.), а также обслуживающий персонал приютов и лечебных учреждений. Таким образом, Устав Владимира Святославовича определяет место церкви в государстве, ее материальное положение в сфере юриспруденции.

Устав Ярослава Владимировича (Мудрого) «О церковных судах» ограничивал компетенцию церковного суда и устанавливал более четкие правовые нормы. Ярослав отделяет церковный суд от светского. Церковный суд распространялся только на дела, касающиеся церкви, нравственности и семейных отношений. Церковному суду предоставлялось право налагать только духовные наказания, а исполнение приговора церковного суда Ярослав предоставлял гражданской власти, а не церковной. Все уголовные дела переходили в компетенцию княжеского суда. Устав Ярослава не только перечисляет преступные деяния, но и определяет за них наказания.

Крупным источником древнерусского права являлась Русская Правда – сборник писаных русских законов. В ней охвачены почти все отрасли тогдашнего права.

Русская Правда разрабатывалась для преодоления партикуляризма права, его унификации, приведения законов в соответствие со сложившейся социально-экономической и политической обстановкой, усовершенствованием судопроизводства.

Условно Русская Правда подразделяется на три редакции:

1. Краткая правда, состоящая из 18 статей, основана на законодательстве Ярослава Мудрого первой половины XI века и правды Ярославичей (сыновей Ярослава Мудрого – Изяслава, Святослава и Всеволода), состоящей из 19–41 статей, принятых на съезде Ярославичей и бояр во второй половине XI века [3, с. 47–63].

2. Просторная правда, состоящая из суда Ярослава Владимировича, Устава Владимира Мономаха, уставов и грамот других киевских князей конца XI – XIII века [3, с. 164–129].

3. Сокращенная правда, по мнению большинства исследователей, возникла в результате значительного сокращения Просторной правды. В ней оставались только те нормы, которые могли еще действовать в то время. Это время опре-

делялось по-разному: С.В. Юшков относит к XV в., до издания Судебника 1497 года [4, с. 90], М.Н. Тихомиров – к созданию Судебника 1497 г. – в конце XV – первой половине или середине XVI века [5, с. 125].

Ф.Г. Эверс выделяет три этапа Русской Правды: первый – 18 статей Краткой правды, основанной на законодательстве Ярослава; второй этап – расширение Краткой правды сыновьями Ярослава и третий этап – Просторная правда, которую он связывает с Владимиром Мономахом. Уделяя особое внимание Краткой правде, Ф.Г. Эверс видел в правде Ярослава «самый древний законодательный памятник, каким только могут хвалиться новейшие народы...», ее корни «восходят к глубочайшей древности, о происхождении коих в других государствах едва можно делать одни слабые гадания» [6, с. 337–338]. Правду Ярославичей Б.Д. Греков характеризует как «специальный закон, призванный оберегать интересы княжеского имени от враждебно настроенных соседних крестьянских миров» [7, с. 82]. По мнению С.В. Юшкова, Правда Ярославичей «вводит для охраны жизни администрации княжеского домена новые нормы – привилегии, которые и были объединены вместе с избранным законодательством Ярослава и отдельными установлениями – новеллами великих князей в Краткую правду в конце XI в. в Киеве» [4, с. 85].

Таким образом, Правда Ярославичей – это часть Русской Правды (а конкретно Краткой правды), посвященная охране собственности и жизни феодалов, а также лиц, служащих князьям и зависящих от них.

Просторная правда представляет собой свод различного феодального права, в котором нашли отражение нормы уголовного и гражданского права, а также процессуальные нормы. Она основана на текстах Краткой правды, Устава Владимира Мономаха и других киевских князей конца XI – XIII века.

В период феодальной раздробленности на Руси основным источником права оставалась Русская Правда, которая изменялась и дополнялась в зависимости от интересов и потребностей местных князей и крупных бояр, осевших в своих княжествах и вотчинах.

В условиях феодальной раздробленности не могло появиться новое общерусское законодательство в виде княжеских уставов, уставных и жалованных грамот, международных договоров, губных пожалований и т.д.

Особую роль в этот период сыграли судные грамоты Новгорода [3, с. 300–320] и Пскова [3, с. 321–386], принятые на вечевых собраниях.

Основными источниками права Великого Новгорода, наравне с Русской Правдой, являлись

Новгородская судная грамота, договоры на княжение с князьями, международные договоры, решения веча, писцовые книги, пошлины и обычаи.

Важным источником Новгородского права стала Новгородская судная грамота, которая закрепила нормы о судеустройстве, процессуального права, установила компетенцию владычного суда, или суда новгородского архиепископа, суда посадника, суда тысяцкого, суда новгородских докладчиков. В ней указаны положения об истце, ответчике и поверенных (адвокатах), о послухах (свидетелях), о вызове в суд, о судебных сроках, о порядке суда, о судебных пошлинах.

Выдающееся место среди источников Псковского права занимает наряду с Русской Правдой Псковская судная грамота. Ее источниками были Русская Правда, обычное местное право, решение веча.

В Псковской судной грамоте отражались главным образом те вопросы, которые не были затронуты в Русской Правде, а также те, трактовка которых устарела или не отвечала условиям псковской действительности XIV–XV вв.

В Псковской судной грамоте получило дальнейшее развитие уголовное право, появились новые составы преступлений – заговор, государственная измена, взятки. Система наказаний включила смертную казнь, тюремное заключение и денежные штрафы в пользу государства за убийство – продажу.

Правосудие, по Псковской судной грамоте, осуществлялось судом владыки, наместника (церковного), судом князя и посадника, судом псковских выборных судей, братичным судом (судом общины) и судом веча.

Из-за высокого уровня развития в Пскове товарно-денежных отношений Псковская судная грамота уделяет огромное значение гражданско-правовым отношениям (гражданскому и обязательственному праву).

Псковская судная грамота закрепила и процессуальный порядок рассмотрения дел.

Таким образом, Новгородская и Псковская судные грамоты отражали значительно более высокую степень в развитии права по сравнению с законодательством Древнерусского государства.

В середине XIII в. татаро-монгольское нашествие и установление политической зависимости Руси от Золотой Орды привели к огромным человеческим, материальным и духовным потерям, что замедлило ход общественного развития. Однако остановить процесс политического и социально-экономического развития татаро-монгольское иго не могло. (Россия контролировалась Золотой Ордой на протяжении двух с половиной столетий, от первой трети XIII в. до конца XV в.)

Укрепление экономических отношений, процесс присоединения удельных княжеств вокруг Московского княжества объективно требовали объединения русских земель, создания централизованного государства.

Фактором, ускорившим централизацию России, являлась борьба против золотоордынского гнета, за освобождение от иноземного ига. Но необходимо подчеркнуть, что сам по себе, без экономической и социальной основы, внешний фактор сыграл лишь роль ускорения образования централизованного государства.

Таким образом, централизация государства во внутреннеполитическом отношении обуславливалась усилением великокняжеской власти. Во внешнеполитических отношениях усиление централизованной государственной власти было связано с падением власти Золотой Орды.

С формированием Русского централизованного государства требовалось и создание общерусского феодального права. Разработка и принятие общерусского законодательства были обусловлены и тем, что к этому времени появились новые составы преступлений и виды наказаний, расширилась сфера гражданско-правовых отношений, изменились система судов, процессуальный порядок рассмотрения дел.

Первым источником права в этот период стал великокняжеский Судебник, принятый в 1497 году Иваном III совместно с Боярской Думой, он был составлен не только для одного княжества Московского, но и для всей территории Русского центрального государства [8, с. 54–97].

Источниками Судебника 1497 года являлись нормы княжеского законодательства (жалованные и иные грамоты наместничьего управления), особенно Двинская судная грамота 1397 года [8, с. 180–186] и Белозерская уставная грамота 1488 года [8, с. 192–200], а также указы и инструкции, касающиеся суда и управления, издававшиеся как Московским, так и иными княжествами.

Судебник 1497 года принимался с целью унификации уголовного права, судеустройства и судопроизводства, а также для распространения юрисдикции Московского великого княжества на всю территорию русского государства.

Появление Судебника 1497 года, по мнению Б.Д. Грекова, связано «с усилением власти Московского государства и его стремлением к ликвидации сепаратистских тенденций удельных князей» [7, с. 532].

С.В. Юшков сопоставил предшествовавшее законодательство с Судебником 1497 года и пришел к выводу, что «только в 27 статьях Судебника можно найти следы непосредственного влияния каких-либо известных нам юридических памятников или норм обычного права (12 статей из устав-

ных грамот, 11 из Псковской судной грамоты, 2 статьи из Русской Правды (ст. 55 Судебника о займах и ст. 66 о налогах) и 2 статьи из норм обычного права). Но и при заимствовании из старых источников нормы права перерабатывались применительно к изменениям в социально-экономическом строе». Далее он помечает, что «40 статей, т.е. около 3/5 всего состава Судебника, не имеет какой-либо связи с дошедшими до нас памятниками. Они либо извлечены из несохранившихся законодательных актов Ивана III, либо принадлежат самому составителю Судебника и представляют таким образом нормы, не известные прежней судебной практике» [9, с. 44–45].

А.А. Зимин отмечал, «что Судебник 1497 года, будучи общегосударственным кодексом, является заметной вехой в истории русского законодательства» [10, с. 137].

Закон как источник права в Московском государстве принимал формы грамот (уставных, жалованных, судных, вечевых и т.д.), княжеских договоров, приговоров, (например, Боярской Думы), судебных, Соборного Уложения.

Жалованная грамота предоставляла ряд льгот и привилегий физическим и юридическим лицам, а иногда и целым местностям. Это был частный закон, а поэтому он нуждался в подтверждении преемником.

Уставная грамота определяла порядок деятельности местного управления, подробно регламентировала ее.

Судная грамота содержала нормы о судостроении и судопроизводстве, а также нормы гражданского и уголовного права.

По уголовному праву Судебник преступления именовал «лихим делом», закрепляя новые уголовные преступления: государственные – крамола (измена и заговор), поджог; должностные и против суда – взяточничество, волокита, злоупотребления судей, лжесвидетельствование. К этим преступлениям примыкали преступления против личности и имущественные преступления. Преступления против личности – убийство господина, умышленное убийство (душегубство), убийство с воровством (головная тяжба), лжедонос (ябедничество). К имущественным преступлениям относились кража (простая и квалифицированная), разбой, порча, мошенничество, незаконное пользование чужим имуществом.

Судебник закреплял репрессивный характер наказания, цель наказания – устрашение, возмездие, пополнение казны.

Судебник мало внимания уделял гражданско-правовым отношениям, хотя упоминал право собственности, обязательственное и наследственное право. Это связано с тем, что гражданско-

правовые отношения неплохо регулировались в Русской Правде и Псковской судной грамоте, которые никто не отменял.

Процесс носил состязательно-розыскной характер, доказательством признавался и поле-судебный поединок.

По судостроению Судебник подразделял суды на следующие виды: великокняжеский суд в составе великого князя или его сына, или боярина, назначаемого великим князем, а также дьяка, подьячего, а в некоторых случаях и печатника (при выдаче правовых грамот); боярский суд, состоящий из боярина или околоточного и дьяка; наместничий или волостельский суд, который состоял из наместника в городе или волостеля в уездах как представительной власти на суде, дворянского или старосты и лучших людей как представителей общества. Эти три вида выступали инстанциями: I – наместничий или волостельский и боярский суд, II – боярский суд. Великий князь являлся высшей судебной инстанцией.

Самостоятельным был только святительский (духовный или церковный) суд, который рассматривал дела всего духовенства и всех лиц церковного ведомства, а также дела мирян брачно-семейного и нравственного характера.

Таким образом, Судебник 1497 года являлся значительным источником права этого периода. Он унифицировал систему права, закрепил сложившиеся новые общественные отношения в области права, переработал почти все предыдущие законодательства. На его основе строилось и последующее отечественное законодательство.

На протяжении почти 53-х лет, с момента принятия Судебника 1497 года, продолжались дальнейшее объединение и централизация Русского государства. Перерастание дворцово-вотчинной системы в приказную явилось одним из показателей централизации Русского государства. В этот период происходят изменения в правовом положении отдельных социальных групп – дворян – помещиков и верхов посада, оплота великокняжеской, а затем и царской власти.

К причинам, вызвавшим принятие нового источника права – Судебника 1550 года [8, с. 97–173], можно отнести: становление сословно-представительной монархии; изменения общественных отношений социально-экономического и политического характера; беззаконие боярской верхушки, тормозившей централизацию Русского государства; рост преступных деяний должностных лиц, в особенности судебного произвола; необходимость закрепления новых составов преступлений и наказаний, а также систематизации законодательства, так как правовые акты были разбросаны по отдельным грамотам и другим юридическим актам.

Новый Судебник был принят и утвержден на заседании боярской Думы в июне 1550 года, получившего название царского. Его источниками стал, несомненно, Судебник 1497 года, который многие вопросы в области права (судоустройство, уголовное и процессуальное право, гражданско-правовые отношения и т.д.) только обозначил, а Судебник 1550 года их развил, дополнил и конкретизировал. К правовым источникам Судебника 1550 года относятся также и нормативно-правовые акты, принимавшиеся в период между первым и вторым судебниками. Это уложения, указы, уставные грамоты, дававшиеся великими князьями различным местностям Русского государства для вершения ими суда, грамоты отдельных княжеств, губные, таможенные и другие грамоты, затрагивающие вопросы права, а также административная и судебная практика. Необходимо отметить, что составители Судебника 1550 года осуществляли отбор из всего предшествующего законодательства, тех правовых источников, которые удовлетворяли Ивана IV, прозванного Грозным.

Продолжая и углубляя политику централизации государства, царский Судебник был направлен на ликвидацию последствий высшего боярского правления и укрепления позиции дворян, детей боярских и верхов городского населения, которые привлекались на государеву службу.

Судебник 1550 года значительно усилил роль центральных судебных органов, повысил их контроль за нижестоящими судебными органами, расширил институт доклада, который становился обязательным по наиболее опасным уголовным делам и для всех наместников и волостелей, сохранив для них права творить немедленный суд и расправу над «лихими людьми». Подтвердил Судебник и значение губных органов.

Судебная система практически осталась та, которая была закреплена в Судебнике 1497 года, но дополнялась составом суда: к боярам, акольничим и дьякам присоединялись представители дворцовой бюрократии – дворецкий и казначей, вводятся и приказной суд. Юрисдикция и состав наместничьего и волостельского суда изменялись. Из их ведения исключались дела о холопстве и детях боярских. В состав суда вводились представители местного дворянства, верхушка крестьянства и выборной администрации – старосты и целовальники.

Судебник 1550 года ограничил юрисдикцию негосударственных судов – вотчинного, общинного и церковного, определяя порядок работы смешанных (смесных) судов.

Судебник 1550 года предусмотрел новые преступления, связанные с судебной властью, а именно – вынесение неправильного решения в результате получения взятки, клевета на судей, отказ

от правосудия, подделка судебных документов. Судейские ошибки подразделялись на умышленные (корыстные) и неумышленные (бесхитростные).

Нельзя согласиться с авторами учебного пособия В.К. Цечоевым и В.И. Власовым о том, что «в процессуальном праве отменялся суд великого князя. Статья 1 (Судебника 1550 года) заменяла его судом бояр и окольничих» [11, с. 288]. Статья 7 Судебника 1550 года прямо указывает, что степень наказания определяется государем «и тем, которые управы не учинят, бытии от государя в опале» [8, с. 98].

В процессуальном порядке Царский Судебник в основном повторял положения Судебника 1497 года, окончательно закреплялись состязательный и розыскной процессы. Доказательства оставались те же, что и были по Судебнику 1497 года, т.е. письменные доказательства показаний свидетелей, крестное целование, поединок (поле). Авторы учебного пособия В.К. Цечоев и В.И. Власов неверно утверждают, что термин «поле» в Судебнике 1550 года отсутствует [11, с. 288]. О поле в Судебнике 1550 года закрепляется в ст. 9–14, 16 [8, с. 98–100].

В розыском процессе применялись арест, предварительное заключение под стражу, повальный обыск (массовый опрос), допрос, очная ставка и пытка.

В Судебнике 1550 года получили существенное развитие нормы уголовного права. Явно прослеживается репрессивный характер наказаний, увеличилось число дел, за которые применялись только наказания в виде смертной казни, расширилось применение торговой казни – битье кнутом на площади в торговые дни, появились новые виды наказаний – лишение свободы, т.е. тюремное заключение, битье кнутом.

Впервые в Судебнике 1550 года отграничивается разбой от грабежа, появляется понятие мошенничества, которое отграничивается от воровства (татьбы).

Гражданские правоотношения в Судебнике 1550 года закреплены те, что и в Судебнике 1497 года. Однако они конкретизируются, уточняются. Расширилась область обязательственного права. Так, заем подразделялся на два вида – с кабалой и без кабалы, различались банкротства по несчастью и злостное. Уточнялся порядок заключения договора купли–продажи, особенно при торговле лошадьми.

Детально регламентировались вопросы владения и распоряжения землей, в том числе выкупа родовых вотчин; порядок разрешения земельных споров; установление исковой давности по земельным спорам; запрет выдачи тарханских, указных и отзывных грамот.

Примечательно, что впервые в Судебнике 1550 года закреплялись нормы, лишавшие закон

обратной силы и провозглашавшие Царский Судебник единственным источником права, а также процедуры дополнения Судебника новыми материалами.

Важнейшим источником права XVII – начала XVIII в. являлось Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года (принято Земским Собором 29 января 1649 года) [12, с. 42–181].

Соборное Уложение стало первым печатным законом, оно было полным и совершенным для своего времени сводом правовых норм. Это был систематизированный закон, так как отражал правовые нормы различных отраслей права того времени.

С принятием Соборного Уложения был подведен итог длительному развитию русского права. Оно опиралось на все предшествующие законодательства, в особенности на правовые акты XII века.

В предисловии к Соборному Уложению приводятся официальные источники права, которые использовались для составления Соборного Уложения [12, с. 561–562]: 1) «правила святых апостолов и святых отцов» – церковные постановления вселенских и поместных соборов; 2) «градские законы греческих царей» – византийское право. Они были известны на Руси по Кормчим сборникам; 3) старые судебники, основной – Судебник 1550 года; 4) указы прежних государей российских, указания царя Михаила Федоровича, боярские приговоры. Обильным источником для Соборного Уложения были «Указные книги» московских приказов. Так, глава о холопьем суде была составлена по книге холопьевого приказа, главы о поместьях и вотчинах – по книгам поместного приказа [13, с. 309–315], о разбойных делах – по книге разбойного приказа [13, с. 263–292], по земским делам – по книге земского приказа [13, с. 293–393] и т.д. О порядке расположения глав составители Уложения брали образцами литовский Статут 1588 года [14, с. 348–454] и Закон судным людям, но они не везде следовали этому образцу.

Соборное Уложение состояло из 25-ти глав, разделенных на 967 статей, и предисловия, которое поясняло мотивы и историю составления, а также перечисляло правовые источники, положенные в основу составления Уложения.

Соборное Уложение 1649 года явилось значительным шагом развития российского законодательства. Оно оформило новые, соответствующие своему времени нормы, определило в значительной степени и последующее законодательство. Нормы Уложения действовали более

двух веков, а отдельные гражданско-правовые нормы – до начала XIX столетия.

Заключение. Таким образом, по мере развития общества, экономических и социальных отношений на различных исторических стадиях России возникали и применялись разные источники права. В первоначальный период действовало обычное право, затем издавались нормативные правовые акты, которые именовались уставами, грамотами, уложениями и т.д. Совершенствование норм права в рассматриваемый период привело к становлению современной системы источников права в России и Беларуси.

Литература

1. Памятники российского права: учеб.-науч. пособие: в 35 т. / под общ. ред. проф. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2013–2017. – Т. 1: Памятники права Древней Руси. – 2013. – 528 с.
2. Аргучинцев, Г.К. История государства и права славянских народов: курс лекций для студентов специальности «Правоведение» / Г.К. Аргучинцев. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2006. – 303 с.
3. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – 1984. – 430 с.
4. Юшков, С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / С.В. Юшков. – М.: Изд. юрид. лит., 1950. – 263 с.
5. Тихомиров, М.Н. Исследование о Русской Правде (происхождение текстов) / М.Н. Тихомиров. – М.: Акад. наук СССР, 1941. – 263 с.
6. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / соч. И.Ф.Г. Эверс; пер. с нем. И. Платонов. – СПб.: Тип. штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1835. – XXXII, 422, [2] с.
7. Греков, Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. – М.: Госполитиздат, 1953. – 586 с.
8. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – 1985. – 518 с.
9. Юшков, С.В. Судебник 1497 года: (к внешней истории памятника) / С.В. Юшков. – Саратов: Изд-е Правления Саратов. ун-та, 1926. – 46 с.
10. Зимин, А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: (черки социально-политической истории) / А.А. Зимин. – М.: Мысль, 1982. – 333 с.
11. Щечоев, В.К. История отечественного государства и права / В.К. Щечоев, В.И. Власов. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 576 с. – (Учебники).
12. Памятники Российского права: учеб.-науч. пособие: в 35 т. / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2013–2017. – Т. 3: Памятники права Московского государства, кн. 3. – 2014. – 432 с.
13. Памятники Российского права: учеб.-науч. пособие: в 35 т. / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2013–2017. – Т. 3: Памятники права Московского государства, кн. 2. – 2014. – 488 с.
14. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / Беларус. савец. энцыкл.; редкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. савец. энцыкл. імя П. Броўкі, 1989. – 573 с.: іл.

Поступила в редакцию 19.01.2022